

MPRA

Munich Personal RePEc Archive

The birth of a macroeconomic order from microeconomic chaos

Leiashvily, Paata

The Institute for Social and Economic Studies

7 July 2018

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/100431/>
MPRA Paper No. 100431, posted 16 May 2020 11:19 UTC

Рождение макроэкономического порядка из микроэкономического хаоса

проф. Паата Леиашвили

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема самоорганизации экономических процессов в условиях совершенной конкуренции, основанной на взаимодействии индивидуальных и общественных экономических ценностей и рыночных цен. На основе диалектического анализа показано глубокое внутреннее единство производства и потребления, спроса и предложения, полезности и затрат и др. категорий, которые обуславливают функциональную замкнутость и целостность экономической системы, как необходимое условие для понимания процесса формирования макроэкономического порядка из микроэкономического хаоса. На методологической основе диалектики дается новое понимание механизма саморегулирования рыночных процессов и экономической оптимизации. Предлагаемое теоретическое объяснение экономических процессов позволит создать более адекватные прикладные экономические модели и выработать эффективную экономическую политику.

Ключевые слова: *диалектика, саморегулирование, экономическое равновесие, экономическая ценность, рыночные цены, критерии оптимальности.*

JEL : A10, B40, D50.

Леиашвили Паата – профессор, доктор экономических наук, директор Института социальных и экономических исследований, приглашенный профессор Тбилисского Государственного Университета им. И. Джавахишвили. E-mail: pleiashvili@yahoo.com.

«Любой дурак может знать.
Суть в том, чтобы понять».
Альберт Эйнштейн

1. Введение

2

1. История науки свидетельствует, что интерес к вопросам методологии резко возрастает в кризисные периоды ее развития. Такое же возрастание интереса к проблемам методологии происходит сегодня. Идеи, предлагаемые новейшими направлениями научно-исследовательских программ, такими как синергетика (теория Хаоса), кибернетика 2-го порядка, конструктивизм, теория нейронных сетей, облагают огромным общенаучным потенциалом. Хотя эти идеи так или иначе используются в отдельных областях современной экономической науки, но их потенциал использован еще далеко не в полной мере. Однако использование этих идей в качестве методологической базы для реализации более амбициозных целей, для радикального изменения экономического мировоззрения и создания новой экономической парадигмы, адекватно объясняющей экономические реалии, невозможно до тех пор, пока не достигнуто понимание внутренней целостности экономики и единства всех процессов на микро- и макро- экономическом уровнях. Но достигнуть такого понимания целостности экономики возможно лишь на основе диалектического переосмысления фундаментальных категорий и всего концептуально-теоретического арсенала экономического мейнстрима.

2. Теория находится в кризисе, если поставленные ею основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами. В наиболее наглядной форме кризис мейнстрима проявляется в неспособности синтезировать микро- и макро- экономические теории. Все попытки, в том числе попытки Новых Кейнсианцев, найти микроэкономические основы макроэкономики приняли эклектический характер. Пропасть между микро- и макро-экономической теорией есть прямое свидетельство огромной пропасти между экономической теорией и экономической реальностью. Экономикс не справился с теоретическим осмыслением функционирования рыночной экономики из-за неверной методологии, основанной на идеях позитивизма, и связанного с ним эмпиризма.

3. Согласно диалектическому анализу все экономические субъекты одновременно являются производителями и потребителями, продавцами и покупателями. Как таковые они не отличаются друг от друга и вместе составляют некоторое *множество* «одинаковых» субъектов, будь то фирмы или домохозяйства. Каждый из них производит то, что потребляют другие, и потребляет то, что производят другие. Тем самым, субъекты своими действиями оказываются "привязанными" друг к другу. Поэтому указанное множество оказывается *целостностью*, организационно замкнутой системой отношений, каковым и является экономический организм общества. В таких условиях каждый актер и его действия оказываются частью этой целостности.

Более того, не только действия акторов обуславливают функционирование экономического организма, но и функционирование этого организма в целом обуславливает действия отдельных акторов. Не только акторы "создают" общество, но и общество "создает" акторов. Акторы являются частью общества. Ибо оказывается, что потребности актора – это часть общественных потребностей, производственные возможности актора – это часть производственных возможностей общества, индивидуальный спрос или предложение – это часть общественного спроса или предложения и т.д. Однако часть и целое нераздельны. Они

обуславливают друг друга. Отсюда ясно, что действия различных субъектов, казалось бы независимые на микро-экономическом уровне, на макро-уровне оказываются зависимыми друг от друга так же, как части единого целого.

4. На нано- и микро-уровнях экономики действия каждого отдельно взятого субъекта упорядочено. Они действуют осознанно и рационально. В их действиях нет хаоса. Функционирование экономики в целом также упорядочено. Хотя это «стихийный порядок» и осуществляется в режиме самоорганизации, но здесь также нет хаоса. Но почему же в рыночной экономике существует проблема формирования порядка из хаоса? Хаос не *в самих действиях* субъектов, и не в функционировании экономики в целом. Хаотическими являются *отношения между действиями* огромного множества независимых субъектов. Субъекты не связаны между собой непосредственно и не могут централизованно согласовать между собой объемы производимых и потребляемых товаров. Взаимодействия между ними в условиях конкуренции основаны на «слабых связях», которые легко возникают и легко разрываются под воздействием множества случайных обстоятельств. Поэтому, отношения между действиями субъектов внешне выглядит как хаотические. Но именно благодаря «слабости» этих «связей» экономика приобретает достаточную гибкость, и делает возможным стихийную координацию действий и организацию порядка на макро-экономическом уровне.

Таким образом, субъекты независимы лишь в том смысле, что в своих решениях свободны от внешнего принуждения со стороны других субъектов или государства. Но они зависимы от рыночной конъюнктуры и объективных экономических процессов, которые стихийно возникают как агрегированный результат всей совокупности самостоятельных действий этих же самых субъектов. Таким образом, задача науки выяснить, как из хаоса некоординируемых действий разных субъектов, руководимых эгоистическими интересами, стихийно возникает скоординированное функционирование и порядок в экономике.

5. В свое время классики пытались с помощью теории стоимости объяснить формирование порядка из хаоса эгоистических действий отдельных субъектов. Проблема стоимости стояла в центре их внимания. Было выдвинуто множество теорий стоимости (трудовая, маржиналистская, факторов производства и др.). Так или иначе все они оказались несостоятельными. Все закончилось тем, что вообще прекратились активные исследования проблемы стоимости и в центр внимания поставили теорию цены. Но и эта проблема решена неудовлетворительно и оставляет множество вопросов без ответа. «... проблема ценности не имеет большого значения в современной экономической мысли... большинство экономистов сегодня даже не видят необходимости в «теории» ценности, в отличие от теории цены, и на самом деле им было бы трудно объяснить разницу между ними. ... пренебрежение ценностью не устраняет проблему из экономики, но только приводит к ее завуалированному проявлению во вредной форме ... ». (Heilbroner, 1983, 104-105.) Цена есть лишь проявление стоимости, и если не решить проблему стоимости, то невозможно решить проблему цены. А это, в свою очередь, значит, что также невозможно понять как из хаоса некоординируемых действий на нано- и микро- уровне возникает порядок на макро- уровне.

6. Это проблема, которая стоит в экономической науке начиная с 17 века в работах Петти и Локка, и которую наиболее четко сформулировал А. Смит. Со времен А. Смита метафора «невидимой руки» стала самой цитируемой в экономической литературе. Но проблема того, как осуществляется саморегулирование рыночной системы, так и осталась нерешенной. И в наиболее концентрированном виде эта проблема проявляется в глубокой пропасти, которая существует между микро- и макро- экономической теориями. Ибо экономика есть единое целое, и в ней порядок из хаоса возникает не на микро- уровне, и не на макро- уровне. Порядок возникает из функционирования системы как единого организма. Если экономику не понять как целостность, то невозможно понять все ее остальные проблемы.

При этом целостность экономической системы поддерживается организационной замкнутостью внутрисистемных процессов, их функциональной целостностью. А саморегулирование осуществляется благодаря положительным и отрицательным обратным связям, «пронизывающих» систему как по горизонтали, между отраслями, так и по вертикали, между микро- и макро- процессами. Но как конкретно это реализуется в рыночной экономике?

7. Цель данной статьи попытаться внести ясность в эти проблемы. При этом мы предлагаем лишь общие контуры решения *чисто теоретической* проблемы самоорганизации децентрализованной экономической системы в условиях совершенной конкуренции. Однако, с целью облегчить понимание основной идеи, формат данной статьи не предусматривает анализ проблем, связанных с существованием государства, монополий, внешней торговли, сбережений, инвестиций и ряда других факторов. Хотя они, разумеется, вносят определенную специфику в этот процесс, но это не мешает понять сущность механизма самоорганизации в рыночной экономике.¹

2. Производство и потребление

1. То, что производство связано с потреблением, это не нуждается в особых разъяснениях. Но то, что производство само же есть потребление, а потребление само же есть производство, это не всегда осознается ясно и однозначно. При этом, данное обстоятельство, возможно и подразумевается подспудно, но никогда не встраивалось сознательно в несущую конструкцию парадигмы экономического мейнстрима как фундаментальное положение, от которого зависит истинное понимание сущности происходящего и все видение экономической действительности.

Блестящий анализ диалектики производства и потребления дает К. Маркс в «Введении к критике политической экономии». Он пишет:

"Итак, производство есть непосредственно потребление, потребление есть непосредственно производство. Каждое непосредственно является своей противоположностью. Однако в то же время между обоими имеет место опосредствующее движение. Производство опосредствует потребление, для которого оно создает материал, без чего у потребления отсутствовал бы предмет. Однако и потребление опосредствует производство, ибо только оно создает для продуктов субъекта, для которого они и являются продуктами". (Маркс, 1958, 717.) «Это – движение, благодаря которому они вступают в отношения друг к другу, выступают как настоятельно необходимые друг для друга, но в которм они остаются тем не менее еще внешними по отношению друг к другу.» (Там же, 719.) «Каждое из них есть не только непосредственно другое и не только опосредствует другое, но каждое из них, совершаясь, создает другое, создает себя как другое». (Там же.)

Производство продуктов есть потребление ресурсов, а потребление ресурсов есть производство продуктов. В конечном счете оказывается, что производство и потребление есть один и тот же процесс *преобразования одних благ в другие*, а в товарном производстве – *преобразование одних товаров в другие товары*. Но, с другой стороны, эти процессы не только тождественны, но также различны и, даже, противоположны. В одном случае блага уничтожаются, в другом – создаются. Если рассматривать их в контексте *отношения* двух разных процессов, то блага, которые создаются в процессе производства, уничтожаются – в

¹ Более подробно см.: Леиашвили, 2011, 2015в; Leishvily, 2011, 2012, 2015, 2017, 2018.

процессе потребления. Поэтому, если производство и потребление рассматриваются как один и тот же процесс, то экономический субъект к потребляемому им благу относится как к ресурсу, а к производимому - как к продукту. В этом случае, ресурс и продукт – это различные блага. Если же производство и потребление рассматривается как два самостоятельных, но противоположных, процесса, то продукт, производимый в одном процессе, служит ресурсом, потребляемым в другом процессе. Уже в этом случае, одно и то же благо являются одновременно и продуктом и ресурсом. То есть, продукты и ресурсы, производство и потребление, производитель и потребитель, – это относительные понятия, зависящие от отношения субъекта к воспринимаемым объектам и процессам.

2. Экономика как целое, состоит из двух зеркально противоположных, но неразрывно взаимосвязанных **секторов** – сектора производства и сектора потребления. Причем, каждый из секторов в самом себе, также является единством процессов производства и потребления. **Конечные продукты** каждого из этих секторов, являются **первичными ресурсами** для противоположного сектора. Они взаимосвязаны через рыночный обмен своих конечных продуктов, составляют одно целое и не могут функционировать друг без друга. В условиях разделения труда, каждая из этих секторов сам состоит из некоторого множества отраслей.² При этом, конечные продукты отраслей одного сектора являются первичными ресурсами для отраслей другого сектора.³ Если, во избежание путаницы, применительно ко всей экономике в целом, «первичными ресурсами» и «конечными продуктами» условно назвать первичные ресурсы и конечные продукты производственного сектора, то получим, что в экономической системе конечные продукты производятся из первичных ресурсов, а первичные ресурсы производятся из конечных продуктов.

Рис. 1. Обмен конечными продуктами и первичными ресурсами между сферами производства и потребления

3. Преобразование ресурсов в продукты, которые служат ресурсами для производства других продуктов, не имеет конца и есть круговой процесс, включающий в себя самого человека в качестве одного из звеньев. Человек является не только субъектом, но и главным объектом экономической деятельности. Это значит, что человек относится к самому себе как к ресурсу и как к продукту своей же деятельности. В конечном счете производственная

³ Помимо конечных продуктов в каждом из секторов производится также и промежуточные продукты. Но для упрощения анализа мы абстрагируемся от них, ибо в соотношении между входом и выходом каждого сектора уже учтены все промежуточные процессы производства и потребления. Поэтому, в конечном счете, они ничего не меняют в пропорциях **затрат** и **выпуска** секторов. (См., Леиашвили, 2011, 2015в; Leishvily, 2012, 2015, 2017.)

деятельность человека осуществляется ради удовлетворения его конечных потребностей. И в этом процессе человек, в качестве *рабочей силы*, есть главный фактор производства. А в результате удовлетворения его потребностей человек воспроизводит себя как главного субъекта деятельности в качестве 1) *предпринимателя*, осознанно берущего производственный риск на себя; 2) *сберегателя*, осуществляющего сбережения путем воздержания; 3) *владельца*, осуществляющего свою власть над объектами, которые он производит и потребляет. Более того, он воспроизводит себя и в качестве 4) *потребителя* со своими потребностями. Поэтому *удовлетворение* системы конечных потребностей человека означает *воспроизводство* всей системы потребностей. Это значит, что в процессе деятельности воспроизводятся не только человек и его способность к труду, но и все факторы производства и первичные ресурсы. Ибо сами по себе объекты не есть факторы производства. Они превращаются в таковые лишь по отношению к потребностям человека, в его восприятии. Поэтому, даже так называемые "невоспроизводимые" природные ресурсы "воспроизводятся" человеком в том смысле, что вместе с воспроизводством человека, воспроизводятся и его потребности, только благодаря которым и становится возможным «преобразование» (в его восприятии) объектов дикой природы в факторы производства, а услуг этих факторов - в первичные ресурсы.⁴ Таким образом, воспроизводя самого себя, человек воспроизводит все условия, необходимые для экономической деятельности.

Вся экономическая деятельность предстает как организационно замкнутый процесс, в котором вовлечены и сам человек (как главный ресурс и главный продукт своей деятельности), и природные объекты.

3. Преобразование первичных ресурсов в конечные продукты

1. Первичными ресурсами для производства являются не факторы производства (Труд, Земля, Капитал, Предпринимательство), а их услуги. Однако, предприниматели покупают у собственников Труда, Земли и Капитала не сами факторы производства, и не их услуги, а *права пользования* услугами этих факторов. Ибо продавать предпринимателю услуги этих факторов производства их собственники могут только в виде продажи прав пользования этими услугами.⁵ Поэтому, в чисто *экономическом* смысле, первичными ресурсами *для предпринимателей* являются не услуги факторов, а *права временного пользования услугами* факторов производства. При этом, для того, чтобы продавать права пользования, надо быть собственником факторов производства. Продавать эти права пользования услугами факторов производства и при этом сохранять эти факторы производства в качестве постоянного источника доходов, они могут только благодаря тому, что они не продают сами факторы производства.⁶

⁴ Хотя как объекты, разумеется, они воспроизводятся природой.

⁵ Купля/продажа товаров есть обмен правами собственности. При этом, «пучок прав» собственности подразумевает различные права: владения, распоряжения, использования, завещание, дарение, продажу, предоставление под залог и др. Но поскольку услуги потребляются (и уничтожаются) в самом же процессе их производства, и имеют ряд других особенностей, то «живые» услуги непосредственно невозможно передать в собственность. Продать/купить можно либо «живые» услуги в виде *право пользования* услугами факторов производства, либо в виде продуктов этих услуг, в которых они воплощены в «определённом» виде.

⁶ Разграничению факторов производства и их услуг огромное значение придавал Леон Вальрас, который считал, что без этого невозможно понять ни ценообразование, ни рынок капиталов, ни проблему процента. (См. Вальрас, 2000, 152). Аналогичен подход К.Маркса в вопросе о разграничении

Что касается предпринимательских способностей как первичного фактора производства, то они принадлежат самому предпринимателю и ему не приходится покупать права пользования услугами этого фактора. Он сам пользуется ими для производства продуктов на свой страх и риск. Его услуги овеществляются в произведенном им продукте. И продавая продукт потребителям, предприниматель продает свои услуги в овеществленном виде, вместе с овеществленными в товаре услугами других факторов производства.

2. Воспроизводство первичных ресурсов в качестве товаров (т.е. прав пользования услугами факторов и самих предпринимательских услуг), сводится к воспроизводству жизни собственников этих факторов производства.⁷ А значит - сводится к потреблению конечных продуктов этими собственниками. Отсюда следует, что сектор потребления конечных продуктов (в котором воспроизводится человек и его права), есть сектор воспроизводства первичных ресурсов, а сектор производства конечных продуктов есть сектор потребления первичных ресурсов. Каждый из этих секторов производит товары, которые потребляет противоположный сектор. Поэтому то, что есть *продукт* для одной стороны, есть *ресурс* для другой стороны. Как раз в силу этого противоречия они становятся необходимыми друг для друга, становятся необходимыми частями единого целого. Это целое как раз и диктует оптимальные пропорции общественного производства и потребления. Это целое есть рыночная экономика "*производящая* товары посредством *потребления* товаров".

3. В рыночной экономике разделение труда подразумевают, что каждый экономический агент производит какой-то *один* товар, но для этого он потребляет *множество* других товаров. При этом, каждый из этих потребляемых товаров произведен каким-то другим агентом, также специализирующимся на производстве этого товара. Благодаря разделению труда и специализации экономика представит как *сеть* экономических действий субъектов, имеющей организационный паттерн, подобный нейросети живых организмов.⁸ В нейросетях нейроны преобразуют по определенным алгоритмам множество входных сигналов, полученных через множество своих дендритов, в выходные сигналы, по своим аксонам передаваемые дендритам других нейронов. Аналогично, каждое экономическое действие преобразует некоторое множество ресурсов в определенный продукт, который сам

рабочей силы как фактора производства, и труда - как ее услуги. "Как личность, он постоянно должен сохранять отношение к своей рабочей силе как к своей собственности, а потому как к своему собственному товару, а это возможно лишь постольку, поскольку он всегда предоставляет покупателю пользоваться своей рабочей силой или потреблять ее лишь временно, лишь на определенный срок, следовательно, поскольку он, отчуждая рабочую силу, не отказывается от права собственности на нее". (Маркс, 1978, с.178).

⁷ т.к. обладать правами и быть собственниками могут только живые люди.

⁸ «...все больше ... исследователей стали использовать сетевую терминологию для объяснения современных реалий социальной жизни. ... Какая бы сеть ни рассматривалась (эгоцентричная или социоцентричная) центральным моментом всегда остается структура отношений сети – модель связей, представляемая в виде паттернов взаимодействия социальных акторов. ... Социальные субъекты сети могут быть как индивидуальными членами общества, так и коллективными социальными объединениями, что позволяет исследователям рассматривать широкий круг структур – от микро- до макроуровня. ... Сетевая структура включает в себя не только социальные субъекты, связи между ними, но и потоки ресурсов, которыми члены сети обмениваются между собой. ... На сегодняшний день сетевая теория, представляющая собой сложную, обобщенную систему воззрений на социальную жизнь и человеческий опыт, является одним из самых влиятельных направлений в современной социологической мысли. На наш взгляд, это обусловлено тем, что, во-первых, сетевая теория позволяет выходить за рамки традиционных объяснительных схем, представляя структуру взаимодействий и ее эмерджентные свойства в качестве основной детерминанты социального поведения. Во-вторых, она дает возможность изучать связи всех уровней, начиная от межличностных отношений до мировой системы, тем самым, представляя социальную реальность в виде сетевого пространства и устанавливая аналитическую связь между повседневной деятельностью индивидов и разнородными социальными изменениями.» (Князева, 2006. 82-88.)

потребляется в качестве одного из множества других ресурсов в производстве других продуктов.

В такой нейро-подобной сети экономических действий, в которой продукты каждого действия становятся ресурсами во множестве других действий, все, что производится потребляется и все, что потребляется – производится. Это организационно замкнутая сеть. Каждое действие многими параллельными, длинными и короткими путями, каузально связано с любым другим действием. В таких замкнутых сетях формируются различные положительные и отрицательные обратные связи, круговые, рекурсивные процессы, которые являются необходимым условием саморегулирования сложных нелинейных динамических систем. Они подвержены циклическим процессам самовозбуждения и затухания, которые на макро- уровне принимают форму экономических циклов.

4. Деятельность всех субъектов осуществляется по определенному алгоритму. Она подразумевает организационно замкнутую последовательность выполняемых функций – производство, предложение, продажа, купля, спрос, потребление, опять производство и т.д. При этом, каждая из этих функций в самой себе подразумевает свою противоположную функцию. Поэтому, каждое действие субъекта внутренне противоречиво. Так, например, производство товара само же есть потребление других товаров; предложение товара есть спрос на другой товар (или на деньги); и наоборот, спрос на товар есть предложение другого товара (или денег); продажа товара есть купля другого товара (или денег) и, наоборот, и т.д.

Вместе с тем, в условиях рыночной экономики действия одного актора подразумевает соответствующие действия другого актора. Так, никто не может производить товар, если кто-то другой не будет потреблять этот товар. Никто не будет предлагать товар для продажи, если кто-то другой не будет предъявлять спрос на него. Никто не сможет продавать, если кто-то другой не покупает и т.д. Поэтому, диалектическое противоречие заключено не только в *действиях* каждого субъекта, но и во *взаимодействии* различных субъектов. Так например, то, что для одной стороны есть предложение товара и спрос на деньги, для другой стороны есть, наоборот, предложение денег и спрос на этот товар. То же самое касается и других экономических действий. Потребление товаров тем или иным субъектом, подразумевает производство этих товаров для других субъектов.

5. Согласно Гегелю диалектическое противоречие есть источник всякого движения. Также и в экономическом процессе. В результате всех таких действий в экономике рождаются встречные потоки различных товаров которые встречаются на рынках и формируют систему относительных цен. Относительные цены есть те меновые пропорции, в которых проявляются экономические ценности товаров, как подлинные регуляторы экономических процессов.

Но в процессе эволюции рыночной системы из товарного мира выделяется один из товаров, который выполняет функции денег. Он выпадает из сферы потребления и обращается в качестве средства обмена. В денежной экономике обмен товаров опосредствован предварительным обменом товаров на деньги. Благодаря этому, относительные цены оказываются скрытыми за денежной вуалью и проявляются через абсолютные, т.е. номинальные цены. При этом, экономический процесс внешне манифестируется как система встречных потоков товаров и денег, а не самих товаров. Но это не меняет суть механизма саморегулирования. Деньги существенно облегчают и ускоряют экономические процессы. Но в основе саморегулирования экономики стремление экономики к равновесному состоянию, при котором каждая отрасль производит в соответствии с совокупными потребностями всех других отраслей. Далее будет показано, что это стремление к равновесию обеспечивается стимулами, генерируемыми экономическими ценностями и меновыми отношениями (относительными ценами), через которые они проявляются на рынке.

6. Существующая на микро-экономическом уровне *сеть слабых и хаотических взаимосвязей* между экономическими действиями субъектов, на макроэкономическом уровне принимает форму упорядоченной, структурированной и *замкнутой саморегулируемой системы* товарных и денежных потоков, в которой все, что производится потребляется и все, что потребляется производится. На основе этого понимания функциональной (организационной) замкнутости внутрисистемных экономических процессов, ниже приводится схема денежных и товарных потоков в рыночной экономике.

Рис. 2. Схема потоков товаров и услуг

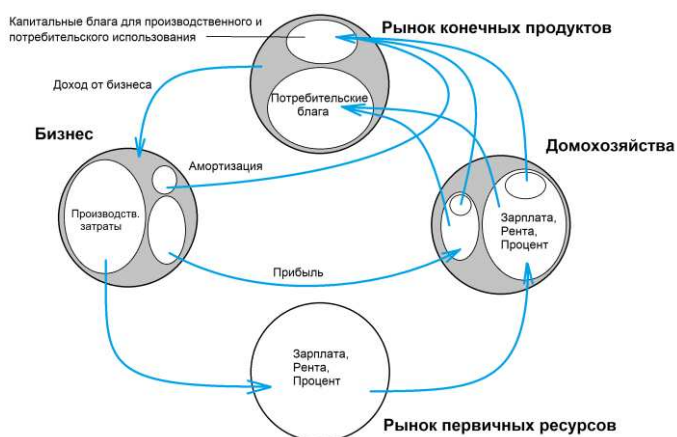

Рис. 3. Схема денежных потоков

Как видим, доходы от продажи первичных ресурсов (Зарплата, Процент, Рента, Прибыль) являются теми доходами, которыми покупаются произведенные продукты. Таким образом, в самом процессе производства товаров создается та покупательная способность, которая обеспечивает их реализацию. (Догма Сэя).

4. Отраслевая структура и относительные цены

1. В условиях разделения труда все отрасли экономики производят продукты друг для друга. Продукты каждой из них есть ресурсы для всех остальных. Объемы их производства и потребления приходят в соответствие друг с другом через обмен продуктов на рынках. В процессе этого обмена возникают такие же рефлексивные отношения, как и в сфере

производства и потребления. Каждая сторона в обмене предлагает свой продукт взамен - приобретаемого. Спрос всегда есть платежеспособный спрос. Если он неплатежеспособен, то он не действителен. Но платежеспособность спроса обеспечивается предложением. Каждая сторона в обмене одновременно есть и покупатель и продавец. Если взять совокупность всех отраслей экономики, то полное соответствие между их производством и потреблением возможно лишь при таких пропорциях обмена продуктами, при которых предложение продукции каждой отрасли, соответствует суммарному спросу на его продукт со стороны других отраслей. Именно эта рефлексия между производством и потреблением, продуктом и ресурсом, спросом и предложением, куплей и продажей, обуславливают то, что все отрасли превращаются в необходимые части единого целого.⁹ (См. Леиашвили, 2011, 2015) «В этом смысле целое (целокупность) – это единство необходимых частей на основе реализации их существенного отношения. каждая из них определяется через другую. Ведущими факторами здесь являются взаимная обусловленность, существенная связь друг с другом, В итоге эта рефлексия обеспечивает определенность и устойчивость как целого, так и всех его частей. Здесь рефлексия воплощается в конкретном существенном отношении. ... Очевидно, существенное отношение целого является системообразующим. Подчеркнем, что далеко не всякая система представляет собой целое, поскольку ее элементы, части не всегда необходимы, то есть не всегда оптимальны. Удаление некоторой части может ничего не нарушать.» (Яцкевич, 1990, 66-67). «Классический пример – куча песка; отношение $x \in A$ здесь чисто формальное, говорить о какой-либо оптимальности не имеет смысла. Песчинки только безразличны другу другу и существенными отношениями не связаны..» (Яцкевич, 1990, 67)

В нашем примере *существенным отношением* является отношение между отраслями, при котором каждая отрасль производит товары в соответствии с потребностями всех отраслей. Именно это существенное отношение есть организующий принцип экономических процессов, который обуславливает целостность экономики, формирование оптимальной межотраслевой структуры и системы оптимальных относительных цен.¹⁰

2. Если все отрасли произведут товары друг для друга и обменивают их на потребляемые ими товары, то отношения между отраслями примут форму: $xA = yB$. (где: x – количество товара **A**; y - количество товара **B**.)¹¹ Поскольку все отрасли, и значит, все товары, обмениваются между собой в определенных пропорциях, то цена каждого товара может быть

⁹ «Целое же есть . . . условие частей, но в то же время оно само непосредственно подразумевает, что и оно есть лишь постольку, поскольку имеет своей предпосылкой части». (Гегель, 1999,572.) «Целое имеет все особенности абсолютного – оно абсолютно целое, поскольку содержит все то и только то, что необходимо, и этим исчерпывающе определяет само себя.» (Яцкевич, 1990, 66-67).

¹⁰ «Проблемой, определяющей эвристические возможности принципа целостности, является проблема обоснования целостности в каждом конкретном случае. Данный принцип значительно дополняет системный подход, поскольку нацелен на поиск существенного отношения, сущности, абсолюта. Замечено, что один и тот же объект может иметь различное множество моделей, но наиболее адекватной из них будет та, которая отражает основу целостности рассматриваемого явления как ведущего момента. Понятие «целое» имеет прямое отношение к проблеме оптимального выбора. Пусть множество A – конкретное целое, тогда совокупность частей составляющих его, и структура их отношений тоже конкретны. ... В этом смысле выбирать оптимальное – значит обеспечивать, создавать, конструировать целокупность, осуществлять созидательную функцию.» (Яцкевич, 1990, 67)

¹¹ Конечно, могут возникнуть типично бартерные проблемы, когда отрасль **A** нуждается в продукции отрасли **B**, но отрасль **B** не нуждается в продукции **A**, но нуждается в продукции третьей отрасли **C**, которая, в свою очередь, не нуждается в продукции отрасли **B**, но нуждается в продукции отрасли **A** и т.д. Но эта проблема легко разрешима и сводится к тому, что отрасль **A** оплачивает товары, получаемые от отрасли **B**, своими товарами, поставляемыми в отрасль **C**, а товары, получаемые от отрасли **C**, отрасль **B** оплачивает своими товарами, поставляемыми в отрасль **A**. Аналогично - отрасль **C**. В такой асимметричной схеме бартерных отношений могут быть вовлечены множество отраслей. Это не меняет сути дела. Поэтому, отношения между ними во всех случаях принимает форму $xA=yB$.

выражена в единицах другого товара. Так в случае $x_A = y_B$, относительная цена $A = y/x_B$, а относительная цена $B = x/y_A$. То есть в условиях конкуренции система равновесных относительных цен формируется на межотраслевом уровне, и каждый товар имеет относительные цены, выраженные во всех других товарах. Причем, если каждая отрасль производит товары в точном соответствии с платежеспособными потребностями всех других отраслей, то спрос равен предложению. Такой отраслевой структуре соответствует единственная система относительных цен. Это состояние общего равновесия. Ибо эти цены есть прямой результат меновых отношений между отраслями при полной расчистке рынков.

3. Любые нарушения равновесных пропорций вызовут отклонение от равновесных цен, нарушится соответствие между производством и потреблением, спросом и предложением различных отраслей; возникнут дефициты и излишки. Изменятся отраслевая структура и система относительных цен. Нарушится целостность экономики, ибо исчезнет рефлексия между целым и его частями. Итерации между относительными ценами и отраслевыми пропорциями будут происходить до тех пор, пока не установится новое равновесие между производством и потреблением. Связь между производством и потреблением «реализуется в форме той рефлексии, посредством которой целое опосредует свои части. Причем опосредованность здесь имеет заверченный характер – единый процесс производства–потребления имеет все полагаемые им части, замкнут и, значит, оптимален в широком смысле. В рамках данного абстрактного момента, полагаемого как абсолютное, выполняется закон симметрии – производится то и только то, что потребляется, а потребляется только то, что производится.» (Яцкевич, 1990, 83).¹² Теоретически этот механизм обеспечивает устойчивость системы, хотя практически имеет место лишь стремление к равновесию, но полное равновесие не достигается из-за дестабилизирующих воздействий внешней (природной и социальной) среды.¹³

4. Экономика предстает как система, состоящая множества отраслей. Каждая из них потребляет товары, производимые другими отраслями. Товары производятся товарами. Для упрощения анализа предположим, что экономика состоит только из трех отраслей А, В, С.

На рис. 4 показана матрица *натурально-вещественных потоков*. Строки матрицы показывают потребление продукции данной отрасли другими отраслями, а столбцы показывают потребление продукции других отраслей данной отраслью. На основе этой матрицы натуральных потоков можно получить две матрицы - *матрицу относительных цен* и *матрицу коэффициентов преобразования* товаров. В свою очередь, матрица коэффициентов преобразования состоит из технологических коэффициентов \tilde{k}_{mn} (для отраслей сектора производства) и потребительских коэффициентов k_{mn} (для отраслей сектора

¹² «...Все эти положения хорошо согласуются с широко известным в кибернетике фактом – если отсутствует замыкание, то динамический процесс теряет устойчивость. Рассмотренный случай является крайним, однако он убедительно показывает, что ослабление рефлексии снижает эффективность всего производства. Если нет замыкания, то нет и определенности, а значит, нет и оптимальности.» (Яцкевич, 1990, 83-84)

¹³ «Замкнутость и определенность (биологического вида, производственного процесса, конкретного языка общения) – суть одно и то же. Противоречивость развития состоит в том, что каждая из этих систем всякий раз доопределяет себя и свои части, но в этом движении она снимает определенность, так как обнаруживает то, что ей принадлежит только в перспективе, но еще не имеющие отношения к целому. Таким образом, оптимальность является необходимым . . . и определяющим фактором. Всякая открытая система стремится к ней, но в этом стремлении минует ее, обеспечивая неограниченность эволюционного процесса.» (Там же, 85-86)

потребления).¹⁴ Обе эти матрицы коэффициентов взаимосвязаны однозначно, ибо производны от одной и той же матрицы натурально-вещественных потоков.

На рис. 5 и 6 показаны матрицы, соответственно, коэффициентов преобразования и относительных цен. На рис. 6 столбец P_a показывает относительные цены продукции отраслей А, В и С, выраженные в количестве единиц товаров отрасли А. Соответственно, в столбцах P_b и P_c относительные цены тех же товаров выражены в количестве единиц товаров В и С. На рис. 7, 8 и 9 изображены матрицы *стоимостных потоков*, в которых стоимости товаров выражены в различных товарных деньгах P_a , P_b и P_c . Строки этих матриц показывают распределение производимой отраслями продукции, а столбцы - потребление ими продукции других отраслей. При этом подразумевается, что благодаря конкуренции достигнуто равенство стоимости производимых отраслями товаров со стоимостью потребляемых ими товаров. Соответственно, на уровне отраслей спрос равен предложению, а для экономики в целом совокупный спрос равен совокупному предложению. Какой бы товар ни выполнял роль денежной единицы (P_a , P_b или P_c), во всех случаях отраслевая структура остается неизменной. Следовательно, независимо от выбранной денежной единицы, между отраслевой структурой и системой относительных цен существует однозначное соответствие.

	A	B	C	
A	x_{11}	x_{12}	x_{13}	= X_1
B	x_{21}	x_{22}	x_{23}	= X_2
C	x_{31}	x_{32}	x_{33}	= X_3

	A	B	C
A	$k_{11} = \frac{x_{11}}{x_1}$	$k_{12} = \frac{x_{12}}{x_2}$	$k_{13} = \frac{x_{13}}{x_3}$
B	$k_{21} = \frac{x_{21}}{x_1}$	$k_{22} = \frac{x_{22}}{x_2}$	$k_{23} = \frac{x_{23}}{x_3}$
C	$k_{31} = \frac{x_{31}}{x_1}$	$k_{32} = \frac{x_{32}}{x_2}$	$k_{33} = \frac{x_{33}}{x_3}$

Рис. 4. Матрица натурально-вещественных потоков. Рис. 5. Матрица коэффициентов преобразования

	P_a	P_b	P_c
A	$P_{aa} = 1$	$P_{ab} = \frac{x_{21}}{x_{12}}$	$P_{ac} = \frac{x_{31}}{x_{13}}$
B	$P_{ba} = \frac{x_{12}}{x_{21}}$	$P_{bb} = 1$	$P_{bc} = \frac{x_{32}}{x_{23}}$
C	$P_{ca} = \frac{x_{13}}{x_{31}}$	$P_{cb} = \frac{x_{23}}{x_{32}}$	$P_{cc} = 1$

Рис. 6. Матрица относительных цен

	A	B	C	
A	$x_{11}P_{aa}$	$x_{12}P_{aa}$	$x_{13}P_{aa}$	= A_a
B	$x_{21}P_{ba}$	$x_{22}P_{ba}$	$x_{23}P_{ba}$	= B_a
C	$x_{31}P_{ca}$	$x_{32}P_{ca}$	$x_{33}P_{ca}$	= C_a
	= A_a	= B_a	= C_a	= M_a

Рис. 7. Матрица стоимостных потоков, в ценах P_a .

¹⁴ Но учитывая, что преобразование товаров, в известном смысле, само является «обменом» потребляемых товаров на производимые, то эти матрицы есть матрицы а) матрица коэффициентов обмена производимых товаров *между* отраслями и в) матрица коэффициентов обмена между производимыми и потребляемыми товарами *внутри* отраслей.

	A	B	C	
A	$x_{11}P_{ab}$	$x_{12}P_{ab}$	$x_{13}P_{ab}$	= Ab
B	$x_{21}P_{bb}$	$x_{22}P_{bb}$	$x_{23}P_{bb}$	= Bb
C	$x_{31}P_{cb}$	$x_{32}P_{cb}$	$x_{33}P_{cb}$	= Cb
	= Ab	= Bb	= Cb	= Mb

	A	B	C	
A	$x_{11}P_{ac}$	$x_{12}P_{ac}$	$x_{13}P_{ac}$	= Ac
B	$x_{21}P_{bc}$	$x_{22}P_{bc}$	$x_{23}P_{bc}$	= Bc
C	$x_{31}P_{cc}$	$x_{32}P_{cc}$	$x_{33}P_{cc}$	= Cc
	= Ac	= Bc	= Cc	= Mc

Рис.8. Матрица стоимостных потоков, в ценах P_b . Рис. 9. Матрица стоимостных потоков, в ценах P_c .

5. Как следует из этих матриц, в состоянии равновесия, увеличение производства в какой-либо одной отрасли невозможно без сокращения производства в какой-либо другой отрасли. Любое изменения приводит к дисбалансу системы. В условиях, когда все отрасли производят товары друг для друга, взаимодействие между отраслями принимает форму товарного обмена. Но отрасль может продавать только то, что производит сама, а покупать - только то, что производят другие отрасли. Как было отмечено, в условиях равновесия каждая отрасль производит товары ровно в том объеме, который полностью удовлетворяет платежеспособные потребности всех других отраслей. А поскольку платежеспособность потребностей каждой отрасли обусловлена самим же объемом ее производства, то ясно, что в условиях равновесия, при данной системе общественных потребностей, существует единственная система меновых пропорций, которая обеспечивает полную расчистку рынка. Отсюда естественно вытекает, что при наличии конкуренции существует единственное равновесие системы. Далее будет показано, что это равновесие устойчиво, ибо его нарушение рождает экономические силы, восстанавливающие равновесие. При этом, хотя равновесному состоянию соответствует единственная система относительных цен, но они могут быть выражены в бесконечном множестве абсолютных цен. В конечном счете все сводится к тому, что каждая отрасль оплачивает потребляемые товары производимыми товарами. А спрос и предложение лишь способствуют тому, чтобы привести в соответствие ритмы производства и потребления.¹⁵

6. В приведенных матрицах, M показывает количество товарных денег в обращении, необходимых для нормального функционирования экономики в течении некоторого периода времени, при скорости обращения денег равной единице. Но теоретически, количество денег и скорость обращения влияют только на уровень абсолютных цен, но не на относительные цены и, следовательно, не влияют на отраслевую структуру экономики. В зависимости от того, какой товар будет принят за единицу стоимости, абсолютные цены будут различными, но

¹⁵ Ибо эти ритмы не совпадают во времени. Например, урожай пшеницы собирается один или два раза в году, но хлеб потребляется в обществе ежедневно. Или наоборот, есть товары, потребление которых носит сезонный характер, но производятся они в течении всего года и т.д. С помощью спроса и предложения регулируются какими порциями выносить на рынок товары для продажи в соответствии со спросом на них. Но если взять достаточно длительный промежуток времени, то спрос и предложение за этот период более или менее соответствует производству и предложению за тот же период. А несоответствие между ними как раз и есть причина экономических кризисов, которые восстанавливают нарушенное соответствие. (См. Леиашвили, 2011, Leishvily, 2012, 2018.).

относительные цены, останутся неизменными, ибо неизменной остается отраслевая структура. Поэтому, для нормального функционирования системы не имеет значения ни то, *какой* товар выполняет функции денежного товара, ни то, *какое количество* денежного товара находится в обращении, ни даже то, является ли деньгами вообще товары, бумажные купюры или цифры в памяти компьютера. Главным условием равновесия и оптимального функционирования экономики является «железный закон» равновесия – *каждая отрасль должна производить в соответствии с платежеспособными потребностями всех других отраслей*. Это значит, что стоимости произведенных и потребленных товаров должны быть равны в каждой отрасли и в экономике в целом. При существующих ограничениях (имеющихся ресурсах, технологиях и потребностях) таким условиям соответствует единственная межотраслевая структура и единственная система оптимальных цен. Такие цены представляют собой системные величины, каждая цена есть функция от всех других цен. Эта система цен представляет собой *математическую группу*.

7. Из матрицы стоимостных потоков не видно происходит ли оплата товаров непосредственно или в форме кредита. Поэтому, следует учесть, что, в отличие от бартера, с появлением денег возникает возможность разрыва во времени между продажей одних товаров и куплей - других. Вместе с тем, возрастает объем кредитных операций. В случае нарушения баланса между объемами выдаваемых и погашаемых кредитов (в товарной и денежной формах), не только возникнет инфляция или дефляция, но нарушится соответствие между абсолютными и относительными ценами, и произойдет искажение равновесных товарных потоков и в системе начнется поиск нового равновесия. (См.: Леиашвили, 2017, Leishvily P. 2012, 2015.)

8. Чтобы понять как происходит саморегулирование рыночной экономики недостаточно обнаружить существование взаимосвязи между отраслевой структурой, системой относительных цен и системой технологических и потребительских коэффициентов. Необходимо понять как возникают экономические силы, которые приводят в соответствие стоимость производимых и потребляемых товаров как на уровне отраслей, так и в экономике в целом и обеспечивают устойчивость вышеупомянутой взаимосвязи. Ведь каждая отрасль состоит из множества экономических субъектов, которые, в условиях конкуренции, сами решают как и сколько производить, и, более того, свободно переходят из одной отрасли в другую, ведомые эгоистическими интересами. Что заставляет экономических агентов действовать тем или иным образом? И главное, как из хаоса индивидуальных действий самостоятельных агентов, действующих в своих интересах, возникает экономический порядок в обществе в целом? Чтобы ответить на поставленные выше вопросы, необходимо предварительно разобраться в том, что представляют собой экономические ценности и как посредством ценности взаимосвязаны между собой экономические потребности, полезности и затраты.

5. Потребности, полезности, затраты и ценности

1. Поскольку каждый товар обменивается на все другие товары, то каждый товар имеет столько относительных цен, сколько других товаров имеется на рынке. Диапазон меновых возможностей, или *обмениваемость* каждого товара выражается через *ряд* относительных цен или показателей меновых отношений со всеми другими товарами. Каждый товар имеет свой ряд показателей меновых отношений, отличный от других рядов. Следовательно, существует столько рядов таких показателей, сколько имеется товаров. Но как мы видели из приведенного

примера, равновесному состоянию экономики соответствует единственная система относительных цен (т.е. показателей меновых отношений). Поэтому, хотя эти ряды различаются друг от друга, ибо состоят из различных показателей, но в условиях экономического равновесия, *отношения между самими показателями* внутри каждого ряда одни и те же. Это указывает на то, что позади всего этого множества показателей меновых отношений, то есть за всей этой системой относительных цен, скрывается какая-то единая невидимая *субстанция*, которая проявляется через эту систему цен. Но что представляет собой эта субстанция? Эта *общественная экономическая ценность*.

Но если экономическая ценность есть основа рыночных цен, то значит, в ней следует искать первопричину и исходный принцип экономического саморегулирования. Ибо сами по себе, без какого-то объединяющего их общего принципа, рыночные цены, а также, выпуски отраслей и меновые отношения между ними не могут самостоятельно прийти в такое соответствие друг к другу, чтобы установилась гармония в виде рефлексивных отношений *целого и его частей*. «Общая проблематика ценности, ... - это попытка связать поверхностные явления экономической жизни с какой-то внутренней структурой или порядком. ... Эмпирическое исследование процесса обеспечения благами является важной, действительно конституирующей частью экономического исследования, но это не единственная такая часть. Не менее необходимым для существования того, что мы называем экономической мыслью, является уровень абстрактного исследования - исследования, направленного не на «факты» экономической жизни, а на некую структуру или принцип, находящийся «за» фактами. ... В настоящее время экономика становится исследованием системных свойств, структурных признаков, тенденций, а иногда даже и цели процесса обеспечения благами. Таким образом, за эмпирическими исследованиями проблем распределения мы имеем теоретические предпосылки относительно «работы» ценового механизма; за функциональными уравнениями эконометрических моделей имеются предположения относительно «законов» поведения индивидов или, возможно, даже «законов движения» капиталистической системы: за матрицами затраты-выпуск подразумеваются «производственные функции», такие же абстрактные изображения идеализированного поведения исследуемых отраслей». (Heilbroner, 1989, 105-106).

Благодаря экономической ценности все товары представлены как продукты единой системы взаимосвязанных отраслей, производящих их друг для друга. А цены этих товаров представлены как единая система цен, с помощью которых происходит сопоставление затрат и результатов, полезных *затрат с полезностью* этих затрат. Для того, чтобы понять - что есть *общественная* экономическая ценность и как с ее помощью осуществляется саморегулирование, необходимо предварительно понять - что представляет собой *субъективная* экономическая ценность вообще.

2. Субъективная ценность есть осознанное эмоционально-волевое *отношение* субъекта к благам, которыми он владеет, на которые распространяется его воля.¹⁶ Ценность есть единство полезности и затрат, но в конкретных актах экономической деятельности субъект, как потребитель, воспринимает ценность ресурсов со стороны экономической полезности, а как производитель, - со стороны затрат. Полезность есть обратная сторона потребности, после удовлетворения которой, использованную полезность субъект воспринимает как затраты. Ибо в результате потребления, вместе с уничтожением ограниченных благ (ресурсов), исчезает также их полезность. Причем, исчезает и полезность непосредственно потребленных благ, и

¹⁶ Субъект *знает*, что блага, находящиеся во владении других владельцев, обладают субъективной ценностью для их владельцев, а также обладают общественной ценностью для общества в целом. Но чужие блага, на которые не распространяется воля субъекта, *для него* не обладают реальной субъективной ценностью, создающих реальные стимулы *для его* экономической деятельности.

полезность альтернативных благ. Поэтому, потеря полезности ограниченных благ не может восприниматься иначе как затраты.

Таким образом, в результате потребления ресурсов потребности удовлетворяются, значит ресурсы преобразуются в продукты, а полезность ресурсов преобразуется в затраты, воплощенные в продуктах (удовлетворенных потребностях).¹⁷ Если в результате потребления ресурсов потребности остались неудовлетворенными, и ресурсы не трансформировались в продукты, а их полезность не превратилась в затраты, то значит, их полезность превратилась в *потери*.

Продукты, производимые из ресурсов, сами являются ресурсами для производства других продуктов.¹⁸ Но, и продукты, и ресурсы являются товарами, следовательно, товары производятся путем потребления товаров. Но поскольку полезные товары ограничены, то субъект стремится произвести как можно больше полезных товаров, а затратить как можно меньше, получить максимум полезности при минимуме затрат. То есть, полезность и затраты, это специфическое телеологическое отношение субъекта к объектам, которые появляются в результате возникновения и удовлетворения его осознанных потребностей. Полезность и затраты появляются в результате проецирования субъективных потребностей на ограниченные блага, которые *могут* удовлетворить его потребности (в случае полезности), или *уже* удовлетворили их (в случае затрат). Поэтому, субъект приписывает полезность и затраты внешним объектам, хотя на самом деле, они, как и сами потребности, находятся в его сознании, а не в объективной реальности. (См. Леиашвили, 2015в; Leishvily, 2015, 2018). Экономические потребности, подобны «магнитному полю», возникающему между субъектом и объектами, находящимися в пределах влияния его воли, порождают положительные и отрицательные ценности (полезности и затраты), как силы притяжения и отталкивания, которые организуют его действия в упорядоченную во времени и пространстве систему целесообразных действий и придают им рациональный смысл.¹⁹

¹⁷ «Человек не в состоянии создавать материальные предметы как таковые. когда утверждают, будто он производит материальные вещи, он фактически производит лишь полезности; иными словами, прилагаемые им усилия и приносимые им жертвы имеют своим следствием изменение формы или структуры материи с целью лучшего приспособления ее для удовлетворения потребностей. . . . Потребление можно рассматривать как отрицательное производство. Поскольку человек способен производить лишь полезности, постольку и потреблять он может только их. . . .» (Marshall, 1920, 53-54)

¹⁸ "... *продукт* целесообразной деятельности, есть не что иное, как объект, определенный внешней ему целью, *стало быть, то же самое, что и средство*. Поэтому в самом таком продукте получилось *лишь средство*, а не *осуществленная цель*; Поэтому совершенно безразлично, рассматривают ли определенный внешней целью объект как осуществленную цель или только как средство; это - соотносительное, самому объекту внешнее, необъективное определение. Следовательно, все объекты, в которых осуществляется внешняя цель, суть в такой же мере лишь средства к цели. То, что должно быть употреблено для осуществления той или иной цели и что по существу своему должно считаться средством, есть средство, назначение которого - быть израсходованным." (Гегель, 1999, 846).

¹⁹ «Ценовая проблематика связана с природой этой «глубинной структуры» в экономической жизни и с тем, как она влияет на внешние явления производства и распределения. Поэтому должно быть очевидно, почему поиск такой структуры, объяснение ее конфигурации и ее связи с миром явлений, есть нестареющий вопрос основного значения. Теория ценности («теория» - это лишнее слово, поскольку сама задача по своей сути является теоретической) - это название, которое мы даем поиску процессов или структур, которые придают упорядоченные формы эмпирическому миру, подобно замкнутым силовым линиям, созданным железными опилками под влиянием магнита». (Heilbroner, 1989, 106-107.). «... механизмы служат лишь средством, с помощью которого эмпирический мир движется к определенной конфигурации. Исследование ценности есть поиск объяснения и особенностей этой конфигурации. Как утверждает Адольф Лоу: «Предположим, что универсальная амнезия оставила нас без знаний относительно всех нынешних цен, есть ли правило для их восстановления?» ... Некоторая концепция ценности - некая идея структуры или порядка, лежащая за потоком деятельности - является, поэтому, неотъемлемой частью экономической мысли, поскольку экономическая мысль есть попытка

3. Экономические потребности есть оплачиваемые потребности. Если удовлетворение потребностей не может быть «оплачено» соответствующими ресурсами, то это лишь потенциальные, но не те реальные потребности, которые рождают экономические стимулы и приводят в движение всю экономику. Потенциальные потребности трансформируются в реальные только тогда, когда появятся ресурсы для их удовлетворения. А поскольку прокут есть удовлетворенная потребность, и, к тому же, продукты заведомо производятся как ресурсы для потенциальных потребностей, то получается, что удовлетворение одних потребностей порождает новые потребности. Ибо потенциальные потребности трансформируются в реальные потребности и, тем самым, возрождают реальные стимулы для продолжения экономической активности. (Леиашвили, 2011; Leishvily, 2012, 2015, 2017.)

4. Если обмен состоялся, это означает, что для каждого субъекта этой сделки, субъективная полезность покупаемого товара больше, чем субъективные затраты (т.е. принесенные в жертву полезности) на производство продаваемого им товара. Вот почему он сделал выбор и принял решение об обмене. Следовательно, обмениваемые товары не равны как субъективные ценности. Но с точки зрения общества, как коллективного субъекта, обе стороны сделки являются равноправными представителями одного и того же общества. Поэтому, хотя в каждом меновом акте обмениваемые товары не равны как субъективные, индивидуальные ценности, но они равны как общественные ценности.²⁰

5. В рыночной экономике товары производятся товарами, соответственно, создание одних ценностей невозможно без уничтожения других ценностей. Создаваемые и потребляемые ценности в каждом отдельном акте, так же, как и ценности конечных продуктов и первичных ресурсов в экономике в целом, противоположны как положительные и отрицательные величины и взаимно обуславливают друг друга. Это значит, что совокупная ценность конечных продуктов и совокупная ценность первичных ресурсов в экономике не могут быть ни больше, ни меньше друг относительно друга. Они могут быть только равными по величине и противоположными по знаку. Они вместе формируют весь мир экономических ценностей общества, внутри которого ценности конкретных товаров различаются между собой по величине. Одни больше, другие меньше. Но сумма всех ценностей общества не может ни увеличиваться, ни уменьшаться, в экономике понятие суммарной ценности всех благ лишено смысла.²¹

объяснить природу являющегося мира. Но удивительно то, что после столь многих десятилетий дискуссий и дебатов, природа этой порождающей порядок субстанции или процесса остается неизвестной.» (Тамже, 107-108.)

²⁰ С точки зрения индивида, прирост субъективной ценности в обмене воспринимается как плата за предпринимательский *риск* или за *воздержание* (в зависимости от того, является ли его товар конечным продуктом или первичным ресурсом). Но то, что с точки зрения субъекта воспринимается как *прирост* ценности, с точки зрения общества есть *взаимная компенсация* обменивающихся сторон за предпринимательский риск и воздержание, денежным выражением которых являются, соответственно, прибыль и сбережения, входящие в состав цен обмениваемых товаров. (См. Леиашвили, 2011, 2015а; Leishvily, 2012, 2015, 2017, 2018)

²¹ В контексте вышесказанного представляет интерес мнение Й. Шумпетера относительно «меновой ценности всех вместе взятых вещей», которое явствует из его интерпретации закона Сэя. Он пишет: «Строго говоря, в словах о совокупном спросе и предложении в экономической системе, а также о перепроизводстве не больше смысла, чем в словах о меновой ценности всех вместе взятых вещей, которые могут быть проданы, или о весе Солнечной системы в целом... . В итоге закон, по крайней мере неявно, равнозначен признанию общей взаимозависимости экономических величин и уравновешивающего механизма, с помощью которого они друг друга определяют, а следовательно, ему, как и другим вкладам Сэя, принадлежит место в истории создания концепции общего равновесия.» (Schumpeter, 2006, 587.)

6. Общественные экономические ценности

1. В условиях, когда частные производители связаны между собой в единый общественный организм только через рыночный обмен товаров, то сам обмен должен заключать в себе способ соизмерения общественной полезности товаров и общественных затрат на их производство. Если в процессе обмена товаров возникают рыночные силы, приводящие в соответствие общественные затраты на производство товаров с их общественной полезностью, и если при этом рождаются стимулы, обеспечивающие равнополезность общественных затрат, то этим обеспечивается соответствие структуры общественного производства и потребления структуре платежеспособных потребностей.

2. Величина потребности и *полезность* покупаемого товара, измеряются теми *затратами*, которыми субъект жертвует ради удовлетворения этой потребности и приобретения этого товара и, следовательно, затратами на производство продаваемого товара. Приемлемые для него меновые пропорции определяются путем сопоставления затрат на производство продаваемых товаров с полезностью покупаемых товаров. При этом, вариант, который является наихудшим для одной стороны, есть наилучший из возможных - для другой. Фактические пропорции обмена есть результат компромисса сторон в указанных пределах.

Учитывая, что обе обменивающиеся стороны представляют на рынке одно и то же совокупное общественное производство и общественные потребности, получим следующее. Общественная полезность товара **A** измеряется общественными затратами на производство **B**, а общественная полезность **B** – общественными затратами на производство **A**. Ибо общественная полезность любого товара измеряется той величиной общественных ресурсов и, соответственно, их общественной полезности, которую общество, в лице того или иного покупателя, может выделить на приобретение этого товара. Неважно в чем выражены эти выделяемые обществом ресурсы – в конкретных товарах или в деньгах. (За деньгами стоят те же товары). Главное то, что общество, в лице того или иного агента, считает целесообразным осуществить затраты на приобретение данного полезного товара и оплатить затраты полезных ресурсов на их производство другими полезными ресурсами, затраченными на производство обмениваемого на него товара. Получается, что в одном и том же меновом отношении происходит соизмерение общественных затрат на производство товара с общественной полезностью этого же самого товара. Ибо полезность этого товара измеряется издержками противоположного товара. Поэтому соизмеряясь между собой как издержки, товары соизмеряют также свои издержки со своей же полезностью. И так каждый товар со своей стороны.²²

²² "Еще К.Маркс указывал, что А.Смит гениален даже в своих ошибках и противоречиях. Мне кажется, арсенал смитовских прозрений можно пополнить еще одним. С одной стороны, А.Смит писал, что стоимость товара измеряется трудом, воплощенным в самом товаре, а в другом месте он пишет, что стоимость измеряется живым трудом, который можно купить на этот товар. Это конечно противоречие. Но если логически продолжить цепь рассуждений, то в этом противоречии можно усмотреть смутное ощущение А.Смитом вполне рационального механизма соизмерения затрат и результатов. Так если предположить, что количество труда, которое покупается данным товаром, зависит от полезности этого товара, то получается, что, согласно А.Смиту, стоимость одновременно измеряется как затратами труда на производство данного товара, так и его полезностью. А если, далее, предположить, что вышеупомянутый живой труд равен труду, воплощенному в покупаемом товаре, то получится, что в процессе обмена, полезность данного товара измеряется покупаемым трудом, т.е. затратами,

3. Все частные субъекты одновременно являются и продавцами и покупателями. Субъекты выносят на рынок как частицу продукции общественного производства (требуя взамен эквивалентную часть другого общественного продукта), так и частицу общественных потребностей (предлагая взамен им самим произведенные общественные продукты). Каждая из сторон стремится к минимуму затрат при максимуме приобретаемой полезности. Но производители и потребители, так же, как продавцы и покупатели, находятся в рефлексивных отношениях. Поэтому то, что одна сторона считает увеличением полезности, для другой - означает увеличение затрат, а уменьшение затрат для первой стороны, означает - уменьшение полезности для другой. При этом, в рыночной экономике каждый субъект потенциально может вступить в отношение со всеми другими, и каждый товар потенциально может меняться на все другие товары. Конкуренция позволяет всем искать более уступчивых партнеров и отстаивать свои интересы. Но сама сделка может быть совершена только с согласия обеих сторон. И это вынуждает каждого и самому быть уступчивым. Взаимное переплетение противоположно направленных интересов всех участников рыночного обмена, порождает общую тенденцию к **равнополезности затрат** во всей экономике, при которой, на каждую единицу затрат приходится равная величина полезности. Тем самым обеспечиваются условия общего экономического равновесия.

4. Ясно, что в условиях дисбаланса между общественными потребностями и производством возникает несоответствие. Если товар произведен в избытке, то на каждую единицу затрат, воплощенных в товаре, приходится меньше общественной полезности, чем в среднем по экономике. Иначе, на единицу полезности приходится больше затрат, чем в состоянии равновесия экономической системы. Прямо противоположное происходит в случае дефицитного производства - на единицу затрат приходится больше полезности, чем в условиях равновесия. В первом случае производство блага убыточно для производителя, а потребление его выгодно для потребителя, а во втором - наоборот. Стремление к перераспределению ресурсов, к их изъятию из избыточных отраслей и вложению в дефицитные отрасли, в долгосрочной перспективе рождает тенденцию к установлению равнополезности затрат. Нарушение экономического равновесия обостряет противоречие между полезностью и затратами внутри экономической ценности, и порождают рыночные силы, направленные на восстановление равновесия. То есть система устойчива и саморегулируема.

5. На удовлетворение какой-либо потребности общество может выделить некоторое количество ресурсов, которые, в конечном счете, должны быть оплачены другими, такими же по ценности ресурсами, воплощенными уже в других товарах. Это неизбежное следствие разделения труда. Но если товаров фактически произведено больше или меньше, чем это необходимо для удовлетворения платежеспособных потребностей общества, то возникает несоответствие между величиной затрат, воплощенных в самих товарах, и величиной затрат, воплощенных в товарах, которыми будут оплачены первые товары. Естественно, в условиях свободной конкуренции, отдельные производители будут корректировать свою деятельность с тем, чтобы не остаться в убытке, расширяя или сокращая объемы производства. В целом, обмен товаров по общественной ценности направлен на установление равновесия во всей экономической системе, при котором на равные величины общественных затрат приходится, соответственно, равные общественные полезности. Эта равнополезность затрат и есть,

воплощенными в покупаемом товаре. Следовательно, в процессе обмена происходит соизмерение затрат труда на производство данного товара с полезностью этого же товара. В условиях, когда каждый товар непосредственно, или через деньги, соизмеряется со всеми остальными товарами, указанный выше процесс в тенденции ведет к равнополезности затрат труда во всей экономике, т.е. ведет к оптимальному состоянию экономики". (Леиашвили, 1990, 101).

в конечном счете, условие пропорциональности общественного производства. (См. Леиашвили, 1990, 2011; Leishvily, 2012, 2015, 2017, 2018)

7. Рыночное ценообразование

20

1. В рыночной экономике товары производятся товарами. Соответственно, цены производимых товаров формируются на основе цен потребляемых товаров. В конечном счете, если абстрагироваться от промежуточного производства, для производства конечных продуктов необходимо потребление первичных ресурсов, а для воспроизводства первичных ресурсов необходимо потребление конечных продуктов. Следовательно, цены конечных продуктов зависят от цен первичных ресурсов, а цены первичных ресурсов от цен конечных продуктов. То есть имеет место: $p = F(p, v)$; $v = G(v, p)$; где: p – цены конечных продуктов; v – цены первичных ресурсов. А это значит, что ценообразование есть рекурсивный процесс, в котором возникают «собственные значения» («eigen-values»). Основоположник кибернетики 2-го порядка Х. фон Фёрстер в „Understanding understanding“ (2003) приводит аналогичные формулы $x' = D(x, u)$, и $u' = S(u, x)$, в которых переменные x, u представлены как функции от самох себя. Можно, также, учесть течение времени, если ввести параметр «время» в форме возрастающей последовательности единиц времени: t теперь, $t+1$ следующая единица времени: $x_{t+1} = D(x_t, u)$, и $u_{t+1} = S(u_t, x)$. Далее он пишет:

„Те из вас, кто занимался теорией хаоса и рекурсивных функций, сразу узнают, что это основные уравнения теории рекурсивных функций. Это концептуальные механизмы, которыми оперирует исследование хаоса; это всегда одни и те же уравнения, которые повторяются снова и снова. И они порождают совершенно удивительные, неожиданные функциональные свойства. Оглядываясь назад, даже раньше было замечено свойство сходимости к некоторым стабильным значениям. Пример: если вы рекурсивно возьмете квадратный корень из любого начального значения (большинство калькуляторов имеют кнопку квадратного корня), то вы очень скоро придете к стабильному значению 1.000. ... Не удивительно, что корень из 1 есть 1. На рубеже века математики называли эти значения «собственными значениями» соответствующих функций.» (Там же, 315) (Foerster H. 2003. Understanding understanding, 315)

Но как конкретно эти общие положения кибернетики 2-го порядка реализуются в экономической сфере? Как цены формируются на основе цен? Как в экономике проявляется круговая каузальность между системой цен и отраслевой структурой? между микро- и макро-экономическими процессами? Как вообще возникает экономический порядок из хаоса неконтролируемых экономических действий?

2. Ради своих интересов субъекты производят товары друг для друга и потом обмениваются ими. В процессе обмена они руководствуются только своими интересами. При этом, субъективные ценности сторон, на основе которых они принимают свои решения, несоизмеримы. Но как бы ни различались субъективные ценности, на основе которых каждая сторона делая свой выбор, в любом случае, если обмен состоялся, то он всегда подразумевает ту или иную меновую пропорцию.

В течении некоторого отрезка времени обмен аналогичными двумя товарами происходит во множестве других сделках между другими индивидами. В каждой отдельной сделке

формируются различные индивидуальные меновые пропорции. Соответственно, **индивидуальные цены** этих товаров различаются друг от друга, ибо субъективные ценности различных индивидов различаются друг от друга. Но **рыночные цены** этих товаров представляют собой средневзвешенные величины от всего множества индивидуальных цен, по которым совершились сделки за указанный период времени.²³ Благодаря этому, общественные экономические ценности, как ценности коллективного субъекта, которые проявляются в рыночных ценах, синтезируют в себе субъективные ценности индивидов, на основе которых формировались индивидуальные цены и, в конечном счете, сами рыночные цены. И так же, как субъективные ценности благ существуют лишь в сознании индивидов, а не в самих благах, так и общественные ценности существуют лишь в общественном сознании, в интересубъективном пространстве, то есть, в так называемой «действительности второго порядка».

3. Рыночные цены, представляющие собой средневзвешенные величины от индивидуальных цен, служат для агентов ориентирами при принятии индивидуальных решений, для оценки и поиска возможностей нахождения более выгодных вариантов сделки. С одной стороны, рыночная цена предохраняет агентов от совершения убыточных сделок. С другой стороны, поскольку сами эти поиски более выгодных сделок связаны с транзакционными издержками, то на основе рыночной цены агенты в индивидуальном порядке решают целесообразность дальнейших поисков более выгодных сделок.

Однако кроме самих рыночных цен, в каждой данной сделке индивид учитывает и другие условия, в которых ему приходится функционировать. Помимо общеэкономических условий (экспансия или рецессия, инфляция, безработица, общественные настроения оптимизма или пессимизма и т.д.), индивиды учитывают и условия, уникальные для каждого из них. У каждого из них различные предпочтения, рациональные ожидания, производственные возможности, сравнительные преимущества. Каждый из них специфическим образом реагирует на изменения одних и тех же общеэкономических условий, одни более рациональны, другие менее, а некоторые - вообще иррациональны. Все эти индивидуальные особенности специфически отражаются в меновой пропорции каждой отдельной сделки. Поэтому в каждой конкретной сделке индивидуальные цены в той или иной мере отклоняются от средних рыночных цен. Соответственно, то множество индивидуальных цен, которое будет сформировано в результате индивидуальных отклонений от существующих рыночных цен, в целом будет полностью отражать все изменения в потребностях и производственных возможностях общества.

4. Между индивидуальными и рыночными ценами возникает обратная связь. Индивидуальные цены отклоняются от рыночных цен, которые являются для них ориентирами, а рыночные цены сами формируются как средние величины от всего множества индивидуальных цен. Поэтому, то множество индивидуальных цен, которое формируется путем отклонения от текущих рыночных цен, служит основанием для формирования новых рыночных цен, которые, в свою очередь, станут новыми ориентирами для формирования нового множества индивидуальных цен и т.д. без конца. Индивидуальные и рыночные цены формируются в бесконечном процессе круговой каузальности. Они бесконечно изменяют друг друга. При этом, в зависимости от того, насколько быстро распространяется вообще рыночная

²³ Речь идет о фактически сложившихся текущих рыночных ценах, а не о равновесных ценах. Равновесные цены – это идеальные цены в случае оптимальной отраслевой структуры, при которых все, что производится потребляется и все, что потребляется производится. Но фактические цены и отраслевая структура всегда стремятся к оптимальным, но никогда не достигают их потому, что сами оптимальные цены и оптимальная структура постоянно меняются из-за непрекращающихся изменений технологий, потребностей, природных и социальных условий и других возмущающих воздействий внешней среды.

информация о ценах, зависит и скорость реакции индивидуальных цен на изменения рыночных цен, и скорость реакции рыночных цен, на изменения индивидуальных цен.

При этом, индивидуальные отклонения от рыночных цен происходят осознанно, а формирование рыночных цен в качестве средних величин, происходит стихийно. Ибо, хотя отклонения индивидуальных цен от рыночных в каждой сделке происходит осознанно, но само множество индивидуальных цен (**количество** сделок и **величины** индивидуальных цен в каждой из них), на основе которых формируются средние рыночные цены, формируется стихийно.

5. Рыночные цены влияют на принятие индивидуальных экономических решений агентов. Поэтому изменение рыночных цен приводит к изменению индивидуального производства и потребления, спроса и предложения, количества и объемов индивидуальных сделок, относительных цен товаров в каждой из них. А в результате изменений, происходящих на индивидуальном уровне, уже на общественном уровне, изменяются рыночные цены, производство и потребление отраслей и, в конечном счете, отраслевая структура экономики и экономическая активность в целом. Причем этот круговой процесс взаимного формирования параметров на микро- и макро- уровнях происходит одновременно, в параллельном режиме. Существование «обратной связи» между микро- и макро- экономическими процессами есть необходимое условие самоорганизации децентрализованной экономической системы. В своей книге «Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии» один из основателей синергетики Г. Хакен писал:

„То, что до сих пор казалось загадочным, необъяснимым или даже парадоксальным, вдруг становится совершенно ясным. Мы обнаруживаем, что коллективное поведение множества отдельных индивидуумов (будь это атомы, молекулы, клетки, животные или люди) и, в конечном счете, их собственная судьба определяется ими же самими в ходе их взаимодействия друг с другом: через конкуренцию, с одной стороны, и кооперацию — с другой. . . . В этом смысле синергетику можно рассматривать как науку о коллективном поведении, организованном и самоорганизованном, причем поведение это подчинено общим законам. Когда какая-нибудь наука заявляет об универсальности своих законов, это тотчас же вызывает весьма важные последствия. Синергетика опирается на очень разные дисциплины, среди которых не только физика, химия и биология, но также социология и экономика...» (Хакен, 2003, 24-25) «Когда мы в дальнейшем будем говорить о коллективном поведении, мы будем подразумевать под этим такое поведение, при котором люди действуют так, словно они сговорились между собой.» (Там же, 165) «Здесь мы снова сталкиваемся со своеобразными взаимоотношениями между отдельными индивидуумами и упорядоченной структурой. Структура подчиняет себе индивидуумы; однако верно и обратное: именно индивидуумы и поддерживают существование структуры.» (Там же, 189)

Еще одна особенность этого процесса в том, что индивидуальные параметры экономической активности каждого агента формируются на основе осознанно принимаемых ими решений, а общеэкономические параметры - стихийно. Ибо, в условиях отсутствия внешнего регулирования, из всего хаоса некоординируемых действий множества самостоятельных агентов, стихийно формируется само то **множество** различных индивидуальных параметров, из которых формируются единые параметры системы. Это существенный фактор обуславливающий элементы стихийности и неопределенности в саморегулируемой децентрализованной экономике, в которой макроэкономический порядок рождается из микроэкономического хаоса.

8. Критерии оптимальности

1. Для того, чтобы имеющимися ресурсами получить максимально полезные продукты, в целом по экономике ресурсы должны быть оптимально распределены так, чтобы на каждую единицу затрат (принесенной в жертву полезности) ресурсов, приходилась равная величина полезности произведенных продуктов. Но фактически, всегда имеет место отклонение от оптимального распределения ресурсов. В некоторых товарах экономическая полезность, приходящаяся на единицу затрат, больше среднего. В других случаях - наоборот. В одном случае получаем *дефицит*, в другом – *излишки*. Это значит, что определенная часть ресурсов расходуется для производства экономически менее полезных товаров (излишков), вследствие чего их уже не хватает для производства более полезных товаров (дефицитных). Таким образом, перепроизводство продуктов в одних отраслях вызывает недопроизводство - в других.

Дефицит и излишки измеряются степенью отклонения наличного количества товаров от оптимального количества. А оптимальное количество это то, при котором достигнуто равнополезность затрат. Условием равновесия и оптимальности является равнополезность затрат во всех отраслях, что свидетельствует о соответствии структуры производства и потребления структуре платежеспособных потребностей общества.

2. Но равнополезность затрат есть лишь *глобальный критерий* оптимальности, который способствует оптимальному *распределению* имеющихся ресурсов между отраслями. Однако, для оптимального использования ресурсов недостаточно их оптимального распределения. Ведь равнополезность затрат не исключает возможность одинаково низкой эффективности затрат во всех отраслях. Поэтому также необходимо, чтобы использовались эффективные технологии, и чтобы ресурсы *использовались* экономно. Ибо получение имеющимися ресурсами максимума совокупной полезности продуктов подразумевает, что эта полезность получена минимальными затратами. Одно невозможно без другого. Поэтому, при принятии отдельных экономических решений субъект руководствуется, также, *локальным критерием* оптимальности, который подразумевает не равнополезность затрат, а наоборот, максимум полезности при минимуме затрат. В соответствии с локальным критерием оптимальности субъект не только стремится получить *максимум полезности на единицу затрат* и, таким образом, имеющимися ресурсами произвести наиболее дефицитные продукты. Он, также, стремится осуществить *минимум затрат на единицу полезности* и, следовательно, в производстве этих продуктов использовать эффективные технологии, сэкономить ресурсы и исключить потери.

3. На макро- уровне глобальный критерий оптимальности в денежной форме проявляется в равенстве номинальной стоимости произведенных и потребленных товаров, спроса и предложения, в каждой отдельной отрасли и в экономике в целом. А локальный критерий оптимальности в денежной форме проявляется в максимизации доходов и минимизации расходов. Соответственно, в первом случае оптимизация сводится к поиску *существенного отношения* между необходимыми частями целого и формированию целостности. А во-втором случае, оптимизация сводится к поиску экстремума, максимального или минимального значения экстремизируемой функции.

«... само понятие «оптимальное» распадается на два: «оптимальное в узком смысле» и «оптимальное в широком смысле». (Яцкевич, 1990, 27) Оптимальное в узком смысле предполагает экстремум и движение к нему. . . . Определив допустимое множество решений, мы тем самым полагаем, фиксируем качество. Процесс оптимизации здесь не выводит нас за пределы этого качества Оптимальность в широком смысле означает необходимую принадлежность (неотъемлемость) некоторого элемента системе. Без него последняя не может быть целокупностью. Каждый ее элемент полагает все остальные, и каждый элемент полагается всеми остальными. Поэтому оптимизация в широком смысле есть поиск не просто некоторого элемента-решения, но поиск целокупности, то есть качества. Такая оптимизация существенно базируется на совокупности системообразующих отношений. Наличие какого-либо экстремума здесь имеет второстепенное значение и ничего собой не определяет.» (Там же, 30)

Но доходы производителей (предпринимателей в секторе производства) есть расходы потребителей (собственников факторов производства в секторе потребления), и наоборот, расходы первых есть доходы вторых, а разность между доходами и расходами, в одном случае принимает форму прибыли, а в другом - форму сбережений. В процессе обмена своими товарами экономические субъекты оплачивают друг другу либо прибыли, либо сбережения, в зависимости от того, покупают ли они конечные продукты или первичные ресурсы. Ибо прибыль и сбережения являются компонентами цены, соответственно, конечного продукта и первичного ресурса. Поэтому, хотя, в процессе производства товаров субъекты создают прибавочную ценность в форме прибыли (в секторе производства) или сбережений (в секторе потребления), но в процессе обмена товарами они оплачивают друг другу их прибыли и сбережения. В конечном счете, в условиях равновесия, прибылями одних оплачиваются сбережения других, и наоборот. Поэтому, в результате обмена совокупная прибыль и совокупные сбережения взаимно уравниваются друг друга.²⁴

4. Локальный и глобальный критерии оптимальности лишь в единстве образуют общий критерий оптимальности, каковым является критерий по Парето, который обеспечивает максимум совокупной полезности при минимуме совокупных затрат уже на уровне всей системы. Причем, такое состояние экономики достигается как раз в условиях равенства совокупной полезности и совокупных затрат. И только в этом случае все отрасли начинают производить товары в соответствии с платежеспособными потребностями всех других отраслей. В результате этого формируется такая оптимальная система меновых отношений или равновесных относительных цен, при которой на рынке не возникают ни дефициты, ни излишки.

²⁴ До тех пор пока в целом по экономике сохраняется равенство между средней нормой прибыли и средней нормой сбережений, отклонения этих норм в различных отраслях компенсируют друг друга. Но если это равенство нарушается, то это уже нарушает макроэкономическое равновесие. Прибыль и сбережения взаимно противоположные величины так же, как и цены продуктов и цены ресурсов. И оба являются разностью между доходами и расходами во взаимно противоположных секторах. Поэтому прибыль предпринимателей должна уравниваться сбережениями собственников. Поэтому, в целом по экономике, вместе с равнополезностью затрат обмен предполагает равенство совокупной прибыли и совокупных сбережений. То есть, в соответствии с глобальным критерием равенство совокупных прибылей и сбережений является необходимым условием оптимального состояния экономики. Но поскольку прибыль инвестируется в человеческий капитал, а сбережения – в физический капитал, то равновесие подразумевает также равенство четырех параметров - прибыли, сбережений, инвестиций в человеческий капитал и в физический капитал. (См. Леиашвили, 2011, 2015в; Leishvily, 2012, 2015, 2017.)

Заключение

1. Причины кризиса мейнстрима лежат глубоко на уровне методологии. В рамках применяемой им методологии невозможно преодолеть пропасть между экономической теорией и реальностью, или логические противоречия внутри самой неоклассической теории. Из-за неверной методологии мейнстрим не может понять экономические процессы в их единстве и взаимообусловленности. Очевидно, что преодоление нынешнего кризиса экономической науки нуждается в новых методах исследования. При этом, современная наука предлагает новые идеи относительно методов исследования сложных нелинейных, динамических систем, каковой является также и экономика.

2. Проблему, которую А. Смит выразил в метафоре «невидимой руки», т.е. как из хаоса эгоистических интересов и действий множества независимых акторов рождается экономический порядок, синергетика изучает в универсальной форме, применительно ко всем явлениям живой и неживой Природы. Ибо оказалось, что эта проблема стоит не только в экономической науке. Это универсальная проблема всего Универсума. *Magnum Opus* И. Пригожина, одного из основателей синергетики, так и называется - «Порядок из хаоса». Синергетика изучает процессы самоорганизации в сложных, нелинейных, динамических системах разной природы, в том числе в социальных системах. Но в теории неоклассиков экономика не представлена как сложная нелинейная динамическая система. Более того, эта теория не может объяснить функционирование экономики как единой целостности. Она видит только различия между производством и потреблением, между спросом и предложением, продуктом и ресурсом, полезностью и затратами и т.д., но не видит глубинную имманентную связь и идентичность между этими противоположными категориями, которую можно обнаружить лишь на уровне сущности. Поэтому их теория состоит из искусственно состыкованных фрагментов, за которыми невозможно увидеть ту целостность, гармонию и симметрию, которые присущи конкурентной рыночной системе, и без которой невозможно понять рождение порядка из хаоса действий экономических субъектов.

3. Диалектические противоречия между производством и потреблением, спросом и предложением, полезностью и затратами и т.д. существуют реально и "избавиться" от них невозможно. Если их "не заметить", то от этого они не перестанут существовать, но обязательно "высунут голову" в виде субъективных (логических) противоречий либо в самой теории, либо между теорией и фактами. Это и подтверждается обилием таких противоречий в неоклассической теории. Теория не сможет адекватно отражать экономическую реальность, если она не отражает объективно существующие в ней противоречия.²⁵ Например, согласно неоклассической теории, рыночные цены формируются в результате уравнения рыночного спроса и предложения. Но рыночный спрос и рыночное предложение формируются в результате агрегирования индивидуальных спросов и предложений, которые, в свою очередь, помимо прочих факторов, зависят также от самих рыночных цен. Согласно формальной логике тут явно возникает логически «порочный» круг – ибо, в конечном счете получается, что формирование рыночных цен зависит от самих рыночных цен. Эта критика в адрес неоклассиков не раз звучала со стороны их оппонентов. Но этот «порочный круг» возникает

²⁵ "... все действительное содержит в себе противоположные определения и ...следовательно, познание и, точнее, постижение предмета в понятиях как раз и означает познание его как конкретного единства противоположных определений." (Гегель, 1974, 167.) "... новейшее естествознание пришло к признанию, что противоположность, воспринимаемая нами ближайшим образом в магнетизме как полярность, проходит красной нитью через всю природу, есть всеобщий закон природы, ..." (Там же, 279.)

только из-за порочности самой логики неоклассиков, основанной на «методологическом индивидуализме». Этот «порочный круг» есть лишь неосознанное неоклассиками и неожиданное для них форма проявления реально существующих обратных связей между процессами на микро- и макро- уровнях.

4. Согласно диалектике весь мир есть одно целое, а отдельные явления в нем имеют смысл только как части целого. Соответственно, явления можно понять лишь в контексте того целого, частью которого они являются. Поэтому Гегель пишет: "только целое имеет смысл". Это принцип холизма, согласно которому познание целого должно предшествовать познанию его частей. Начиная с XVII века, благодаря интенсивному развитию естествознания, в западной науке стали доминировать механистические и редукционистские идеи. До сих пор в научном познании господствует аналитический метод, который игнорируя появление эмерджентных свойств в системах более высокого уровня. Согласно этому методу познать свойства системы, как целого, пытаются через познание частей, путем разложения ее на части. Однако со второй половины XX века, вместе с развитием общей теории систем, синергетики, теории сложных систем, интерес к идеям холизма все более возрастает. В связи с этим возрос интерес к возникающим в системах новых *качеств*, несводимых к сумме качеств элементов системы.

5. Определяющая роль целого по отношению к его частям есть точка зрения, которой придерживается диалектический метод Гегеля и Маркса. А мнение, что якобы существуют независимые друг от друга части, которые соединяются и составляют целое, по существу, ложна. Поэтому, методологически неправильно исследовать сначала отдельные части исследуемого объекта, а затем надеяться, что путем механического объединения результатов исследования мы можем получить общую теорию. Как пишет Гегель: "Различные части тела суть то, что они суть, лишь в их единстве и в отношении друг к другу. Так, например, отрубленная от тела рука есть, как уже заметил Аристотель, рука по названию, а не по существу". (Гегель, 1974, 405-406.) Именно поэтому получается, что при изолированном исследовании частей в отрыве от целого, разрываются взаимосвязи между частями единого экономического организма. При таком исследовании отдельных частей, с самого же начала, за пределами внимания остаются как раз те свойства, благодаря которым они и являются частями конкретного целого и выполняют свою строго определенную функцию в рамках этого целого. Именно поэтому редукционизм, и в частности «методологический индивидуализм» неоклассиков, делают невозможным адекватное познание экономической действительности.²⁶

6. Согласно данной модели, подобно модели Пьеро Сраффа, экономика представлена как круговой процесс "производства товаров посредством товаров". В этом смысле данная модель, как и модель П. Сраффа, противоположна неоклассической модели, согласно которой экономика есть «односторонняя дорога, ведущая от „факторов производства“ к „потребительским продуктам“» (Сраффа),²⁷ и в которой не рассматривается проблема того, как

²⁶ «Проблемой, определяющей эвристические возможности принципа целостности, является проблема обоснования целостности в каждом конкретном случае. Данный принцип значительно дополняет системный подход, поскольку нацелен на поиск существенного отношения, сущности, абсолюта. Замечено, что один и тот же объект может иметь различное множество моделей, но наиболее адекватной из них будет та, которая отражает основу целостности рассматриваемого явления как ведущего момента. Понятие «целое» имеет прямое отношение к проблеме оптимального выбора. Пусть множество А – конкретное целое, тогда совокупность частей составляющих его, и структура их отношений тоже конкретны. В этом смысле выбирать оптимальное – значит обеспечивать, создавать, конструировать целокупность, осуществлять созидательную функцию.» (Яцкевич, 1990, 68)

²⁷ «Разумеется начало традиции описания системы производства и потребления как кругового процесса было заложено в «Экономической таблице» Кэне, и это находится в разительном контрасте со

воспроизводятся сами первичные ресурсы. Однако П. Сраффа рассматривает производство факторов производства с помощью конечных продуктов в *физическом смысле*. Этот своего рода «физикализм» его теории, породил множество нерешенных проблем с чисто теоретической точки зрения, в том числе проблему взаимосвязи производств и распределения (не говоря уже о нереальных предпосылках и огромном отрыве от экономических реалий).

В предлагаемой концепции четко разграничиваются услуги факторов производства от права пользования ими. Производители покупают не факторы производства, и не их услуги, а права временного пользования этими услугами. Соответственно, затраты на воспроизводство первичных ресурсов сводятся к потреблению конечных продуктов на воспроизводство не самих факторов, а условий жизни их владельцев, продающих права пользования услугами факторов. Другими словами, речь идет об эквивалентном рыночном обмене *конечных продуктов* и *прав пользования* услугами факторов производства на основе экономической ценности. Благодаря такой интерпретации получаем ясное представление относительно вменения национального дохода различным факторам производства в зависимости от оказанных ими услуг в его создании. А распределение национального дохода между частными субъектами зависит, в свою очередь, от распределения самих факторов производства между отдельными собственниками.

7. Согласно предлагаемой концепции, то, что на микро-экономическом уровне представляет собой сеть хаотических "слабых связей" между миллионами самостоятельных действий, на макро-уровне, в результате агрегирования этих действий в виде отраслей, а также, в виде товарных и денежных потоков, принимает форму рационального взаимодействия отдельных частей экономики, составляющих единую целостность. То есть отношение целого и его частей, возникает в качестве эмерджентного свойства экономики как сложной нелинейной динамической системы экономических действий. И это свойство проявляется в том, что каждая отрасль производит продукты в соответствии с платежеспособными потребностями всех отраслей. То есть действует принцип - "один за всех и все за одного".

8. Эти свойства изучены в Теории Хаоса, кибернетики 2-го порядка, социокрибернетики, теории нейронных сетей. Однако все эти теории, которые должны составлять методологическую базу для экономических исследований, можно применять и становятся релевантными для исследований только после того, как экономическая система будет представлена как целостность, как единая сложная, нелинейная, динамическая система экономических действий, как единство микро- и макро- экономических процессов. А это возможно только на основе диалектического анализа. Именно это мы и пытались сделать в данной статье.

Использованная литература

1. Вальрас Л. 2000. Элементы чистой политической экономии. – М.: Изо-граф.
2. Гегель Г. 1974. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: "Мысль".
3. Гегель Г.В.Ф. 1999. Наука логики. М., «Мысль».
4. Князева Е.И. *Сетевая теория в современной социологии*. // Социология. – 2006. – № 2. – С. 82-88.
5. Леиашвили П. 1990. Анализ экономической ценности. - М.: "Экономика".
6. Леиашвили П. 2011. Экономическая деятельность: Телеологический анализ. Тбилиси. СИАХЛЕ.

взглядом, представляемом современной теорией – односторонней дорогой, ведущей от „факторов производства“ к „потребительским товарам“.» (Сраффа, 1999, 134.)

7. Леиашвили П. 2017. Правда и ложь о банках, деньгах и кредите. Тбилиси. Изд-во «СИАХЛЕ».
8. Леиашвили П. 2015а. Экономикс в тисках эмпиризма и догматизма (причины застоя в экономической науке). 2-е изд. Saarbrücken, "Palmarium Academic Publishing".
9. Леиашвили П. 2015в. Функциональная замкнутость рыночной экономики. Равновесие. Циклы. Воспроизводство. Тбилиси. «СИАХЛЕ».
10. Маркс К., Энгельс Ф. 1955. Сочинения. 2-е изд. - Т. 12. - М.: "Политиздат".
11. Маркс К. 1978. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: "Политиздат",
12. Пригожин И., Стенгерс И. 1986. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: «Прогресс».
13. Сраффа П. 1999. Производство товаров посредством товаров. М., «Юнити».
14. И. 1986. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: «Прогресс».
15. Хакен Г. 2003. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. — Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований.
16. Хакен Г. Самоорганизующееся общество. (<http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizuyushheesya-obshhestvo/>)
17. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? (<http://spkurdyumov.ru/what/primenyat-sinergetiku-v-naukax-o-cheloveke-german-haken/>)
18. Яцкевич В. 1990. Диалектика оптимального выбора. Киев. «Наукова Думка»
19. Heilbroner, R. 1989. Behind The Veil of Economics. Essays in the Worldly Philosophy. W.W. Norton & Company Ltd.
20. Leishvily P. 2018. The Frame of Reference for New Economic Thinking. LAPLAMBERT Academic Publishing. (25 Jan 2018). <https://www.amazon.de/Frame-Reference-New-Economic-Thinking/dp/6135817841>
21. Leishvily P. 2017. The Relativity Theory of General Economic Equilibrium // *American Journal of Economics*, 2017, 7(5): 216-229.
22. Leishvily P. 2015. Self-regulation of Market Economy: Interdisciplinary Analysis. NY. NOVA SCIENCE PUBLISHERS INC. P. 142.
23. Leishvily P. 2012. Economic Activity: Teleological Analysis. New York. NOVA SCIENCE PUBLISHERS INC. P. 164,
24. Leishvily P. 2011. The Dialectics of Economic Activity. In Searching of Symmetry in Economy. // *Georgian International Journal of Science and Technology*, V. 3. Issue 3.
25. Leishvily P. 1996. Towards the teleological understanding of economic value. // — *International Journal of Social Economics*. Volume 23, Number 9, 1996. (p. 4 - 14).
26. Marshall A. 2013. Principles of Economics. Eighth Edition, Palgrave Macmillan.
27. Schumpeter J. A. 2006. History of Economic Analysis. Taylor & Francis, Routledge.